

ЕНИСЕЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ: ДНЕВНИК Н. В. СКОРНЯКОВА

В статье представлена характеристика никогда не публиковавшегося дневника Никиты Виссарионовича Скорнякова – выходца из купеческой семьи г. Енисейска. Анализируется проблематика источника, связанная с историей сибирского купечества.

Ключевые слова: сибирское купечество, воспоминания современников, личность, общественная служба, золотопромышленность.

Среди эпистолярного наследия Сибири XIX в. особое место занимают источники, авторы которых принадлежали или были близки к сибирскому купечеству, составлявшему не только экономическую, но и культурную элиту местного общества. В Городском архиве Енисейска сохранился никогда не публиковавшийся дневник Никиты Виссарионовича Скорнякова (1840–1917), происходившего из енисейской купеческой семьи. По роду деятельности Н. В. Скорнякова можно отнести к сибирским интеллигентам: он не стал продолжателем отцовского купеческого дела, посвятив свою жизнь интеллектуальной деятельности. Окончив в 1860 г. Иркутскую гимназию, Никита Виссарионович вступил в должность учителя Енисейского уездного училища. Впоследствии он стал одним из основателей Енисейского краеведческого музея, известным публицистом и литературным критиком [Комлева, 2006. С. 319–320].

Несмотря на название, сохранившийся документ относится скорее к мемуарам, чем к дневникам, и представляет собой воспоминания автора о своей жизни, написанные в 1891–1907 гг.: сам Н. В. Скорняков называл свой труд «летописью». Записи отража-

ют жизнь и интересы автора, прежде всего, именно как интеллигента: его живо интересуют темы культурного и нравственного развития сибиряков. Он дает такую характеристику Енисейска 1860-х гг.: «Делить свои мысли было не с кем – так был убог тогда Енисейск людьми интеллигентными и честными, вся душа города сосредотачивалась тогда <...> на золотопромышленности, торговле и делах чиновных; пришлось поэтому делить свои мысли с печатью»¹.

Другие доступные источники несколько скрашивают нарисованную Скорняковым унылую картину жизни Енисейска середины XIX в.: в частности, проживавшая в то время в городе А. И. Баркова, а также енисейский «летописец» А. И. Кытманов отмечали оживление общественной атмосферы в городе в 1850–1860-х гг., появление новых развлечений – таких как цирк, театр [Баркова, 1887. С. 182]. В 1858–1862 гг. в Енисейске действовало благородное собрание, членами которого могли стать дворяне, чиновники, почетные граждане, купцы всех гильдий и наставники духовных училищ. Тем не менее, судя по словам Н. В. Скорнякова, образованному человеку не так-то просто было найти себе подходящую ком-

---

¹ ГАЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.

панию, озабоченную не только развлечениями, но и серьезными вопросами общественной жизни.

Поскольку Скорняков происходил из купеческой семьи и в зрелом возрасте постоянно сталкивался с купцами, то, естественно, на страницах его мемуаров есть фрагменты, непосредственно относящиеся к характеристике гильдейцев и отражающие нравы, царившие в их среде. Прежде всего, интерес представляет описание истории семьи Скорняковых, которую автор начинает со своего прадеда Николая Борисовича, происходившего из г. Тотьма Вологодской губернии и в 1750 г. приехавшего в Туруханск, а затем перебравшегося в Енисейск. Его сын Павел Николаевич в конце XVIII – начале XIX в. занимался торговлей и объявлял капитал по 3-й гильдии Енисейска, однако в конце 1800-х гг. разорился и выбыл в мещане: в 1811 г. был учинен конкурс для покрытия его долгов.

Следующим представителем рода Скорняковых, который после почти 35-летнего перерыва вновь сумел выбиться в купцы, стал Виссарион Павлович. В рассматриваемых воспоминаниях содержатся подробности о его нелегких детских годах, когда, после «кончины своей воспитательницы он скитался по разным местам: был и в кузнице, откуда бежал, был и нищим, был и работником в кирпичных сараях»; как о счастливом случае говорится о встрече юного Виссариона с одним из самых состоятельных жителей Енисейска Василием Ивановичем Дементьевым². Последний был представителем самого многочисленного клана енисейских купцов XVIII – начала XX в., с 1773 г. объявлял самостоятельный капитал по 2-й гильдии, имел несколько лавок в торговых рядах города, участвовал в торговле с Китаем через Кяхту [Комлева, 2006. С. 255–256]. Роль подобных В. И. Дементьеву богатых купцов, бравших в услужение мальчиков из бедных семей, сохранялась и во второй половине XIX в.: благодаря такой службе из многих «мальчиков на побегушках» вырастали самостоятельные крепкие хозяева (жизнь мальчика в купеческом доме описана, в частности, в опубликованных воспоминаниях тюменского приказчика П. Ф. Кочнева [2006]).

В целом приводимые в дневнике сведения о купеческой карьере В. П. Скорнякова, как и многие другие источники, свидетельствуют о важной для сибирского купечества проблеме – крайне нестабильном положении купцов, переходивших из гильдии в гильдию и обратно. Принимая во внимание такого рода нестабильность социального статуса купцов, а отсюда – их тесную связь с остальными горожанами, некоторые исследователи считают возможным говорить о существовании единого «городского гражданства», в которое входили все слои горожан [Сметанин, 1978; Шахеров, 1984. С. 13; Ивонин, 2000. С. 151–154].

Характеризуя внутренний мир сибирских купцов на примере своего отца, автор мемуаров отмечает три момента: религиозность сознания, честность, любознательность, широту интересов, не сводившихся исключительно к коммерческой деятельности. Несмотря на то, что Виссарион Павлович сам был малограмотен, он «по уму и развитию стоял головою выше всех своих товарищей» и вполне сознавал пользу просвещения и стремился дать хотя бы среднее образование всем своим детям, а старшего сына даже отправил в столичный университет. И это несмотря на то, что «на его попытку дать среднее образование своим детям смотрели его сродники ужасно недоверчиво»³.

То, что элементарная грамотность среди большинства горожан была обычным явлением уже во второй половине XVIII в., подтверждает, например, тот факт, что в 1776 г. в Енисейске из 42 владельцев капиталов грамотными были 31 (т. е. они смогли написать свои имя и фамилию на важном общественном документе), что составляло 73,8 % от числа всех гильдейцев⁴. Нелестным был по этому поводу отзыв М. М. Сперанского, который в 1820-х гг. «был потрясен низким уровнем культурного и духовного развития, которое он обнаружил даже среди городской верхушки» [Raeff, 1956. Р. 74.]. На этом фоне В. П. Скорняков – один из немногих сибирских купцов, смотревших вперед и пытавшихся восполнить в будущих поколениях имевшиеся у них самих пробелы в воспитании и образовании.

² ГАЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 65. Л. 102.

³ Там же.

⁴ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 19080. Л. 4 об.

Впрочем, автобиографичные строки Н. В. Скорнякова показывают, насколько рискованным для купцов было принятие решения о серьезном обучении своих детей. Потратив юность на обучение в гимназии, Никита Виссарионович оказался оторванным от семейной среды, и в том числе от «торгового дела» отца. Это стало главной причиной того, что по возвращении в Енисейск ему «пришлось искать других занятий» и в 1865 г. поступить учителем истории и географии в местное уездное училище.

Немного позже – к концу XIX в. все большее число купеческих детей, получивших образование в сибирских учебных заведениях, стали уезжать для продолжения обучения в центральную часть страны и даже за границу. На рубеже веков Н. В. Скорняков писал: «Не могу не вынести в летопись мою отрадный факт стремления нашей богатой молодежи к высшему образованию: ветеринар Петр Игнатьевич Кытманов, уже давно кончивший курс Казанского ветеринарного училища и состоявший здесь уже на государственной службе, уехал в Петербургский университет на медицинский факультет»⁵.

Среди прочих положительных качеств личности, которые были присущи отцу Н. В. Скорнякова и благодаря которым он не только из нищеты достиг верхних позиций в енисейском обществе, но и нажил недоброжелателей, можно выделить энергичность, независимость, честность. Никита Виссарионович писал: «Отец лично мне передавал, что тогдашние его приятели предлагали ему отдать свой капитал в их золотое дело на весьма выгодных условиях и предлагали ему лишь полную бездеятельность; но он, как человек, любивший самостоятельность и деятельность, наотрез отказался от этого предложения, которое люди, принявшие его, как он передавал мне, впоследствии от праздной, бездеятельной жизни спились. Оставаясь всю жизнь независимым человеком, будучи безусловно честным, не прибегавшим, как многие другие его сверстники, к наживе путем скупки краденого золота, <...> он, имея немало врагов, потеряв в последние годы своей жизни, в особенности в бедный коварный (1869) год, свое состояние, он не нашел ни в ком под-

держки и кончил свою жизнь бедняком, с своим многочисленным семейством, в 1874 г. и свою смерть он предчувствовал и готовился к ней, как истинный христианин»⁶.

Кроме отца, как человека религиозного и отличавшегося высокими нравственными качествами, автор мемуаров упоминает также другого енисейского купца – члена 2-й гильдии Ефима Алексеевича Грязнова, занимавшегося торговлей, ловом и продажей рыбы, а с 1860 г. входившего в правление местной пароходной компании. Говоря о Е. А. Грязнове, Н. В. Скорняков отмечает: «Этот человек вырос на медные гроши, был малограмотен и детям своим дал только начальное образование, потому что он жил в такой среде, которая избегала образования, боясь в нем оторванности своих детей от той среды, где они сами выросли; но зато среда эта хорошо сохраняла нравственные стороны этих людей, что придавало им замечательную красоту, так что даже не хотелось верить, что де перед вами люди без образования, а простые русские люди, которых так много еще среди простого крестьянского люда»⁷. Неслучайно именно Е. А. Грязнову, служившему гласным в Енисейской городской думе и церковным старостой, в 1851 г. городское общество доверило быть попечителем малолетнего наследника мещанина Орлова, оставившего имущество и капитал на сумму в 10 тыс. руб. серебром⁸. Однако в записках Н. В. Скорнякова строки, относящиеся к характеристике В. П. Скорнякова и Е. А. Грязнова, пронизаны некоторой грустью, сознанием того, что это поколение, «славная стая», безвозвратно уходит, сменяясь людьми с новыми, зачастую чуждыми их предкам ориентирами⁹.

В биографии В. П. Скорнякова нашла отражение и такая характерная для сибирского купечества черта, как активное участие его представителей в органах городского самоуправления. Согласно приводимым в дневнике сведениям, В. П. Скорняков служил купеческим старостой, гласным в Енисейской городской думе, кандидатом (т. е. помощником, заместителем) гласных, городского головы, директора банка. Напря-

⁵ ЕГА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 65. Л. 116 об.

⁶ Там же. Л. 102 об.

⁷ Там же. Л. 101 об.

⁸ ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 670. Л. 18.

⁹ ЕГА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 65. Л. 101 об.

женная общественная деятельность была нормой: практически все гильдейцы на протяжении своей жизни непременно входили в те или иные структуры местного самоуправления. Даже с ростом влияния в самоуправлении разночинских слоев (чиновников, учителей, врачей) во второй половине XIX в., «купечество по-прежнему составляло основную массу гласных городских дум и членов городских управ» [Зуева, Скубневский, 1995. С. 145].

Помимо того, что «лучшие люди» обязаны были служить на общественных должностях, этим они также обеспечивали себе и определенные выгоды: укрепляли авторитет, получали благоприятные возможности для заключения выгодных подрядов с казной, получения наград и почетных званий. Известны случаи, когда купцы прилагали немалые усилия, пробиваясь к высокому месту [Рабцевич, 1984. С. 136]. Однако наряду с этим многие представители купечества считали общественную службу обременительной для себя и стремились всеми возможными путями уклониться от занятия должностей по выбору: властям даже приходилось принимать меры для обеспечения достаточной явки на выборы¹⁰, а иногда и принуждать к исполнению должности¹¹.

Еще одной, крайне актуальной для современников, темой, на которую обращает внимание Н. В. Скорняков и которая тесно связана с историей сибирского купечества, стала золотопромышленность и ее влияние на жизнь и характер сибиряков. Дореволюционные авторы – мемуаристы и исследователи, обращавшиеся к освещению времен золотой лихорадки на территории Енисейской губернии (см., например: [Скарятин, 1862; Кривошапкин, 1865; Уманьский, 1888; Баркова, 1887; Семевский, 1898; Миндаровский, 1916; Ватин, 1922]), связывали с ней надежду на рост темпов экономического развития края. Многие прямо называли добычу золота единственной отраслью промышленности, которая может успешно развиваться в суровых условиях, характерных для огромной территории севера Енисейской губернии. Отмечали они и то, что новая отрасль добывающей промышленности вызвала расширение рынка сбыта промышленных изделий и продуктов сельского хо-

зяйства, что было выгодно для местных производителей.

Однако, с другой стороны, тревожило быстрое угасание старых, вековых промыслов и традиционных ремесел (например, обработки железа в Енисейском округе), сокращение земледелия и скотоводства [Кривошапкин, 1865. С. 9], поскольку «весь городской люд... обратился к операциям и промыслам, связанным с золотопромышленностью» [Экономическое состояние..., С. 246–247]. Но главную озабоченность современников вызывало то негативное влияние, которое оказывала золотопромышленность на нравы местных жителей: ведь именно в годы наибольшего процветания золотых промыслов в губернии усилились пьянство и распущенность практически среди всех слоев населения, начиная от приисковых рабочих и заканчивая верхами общества.

Н. В. Скорняков, проработав 3 года учителем, в 1868 г., с открытием его отцом прииска, оставил учительство и уехал в тайгу. Еще с детства видевший в отцовском доме многих его близких друзей из «тогдашних корифеев-золотопромышленников», благодаря «деловым отношениям», с которыми он, кстати, «приобрел довольно значительный капитал», Никита Виссарионович теперь получил возможность на практике ознакомиться с работой на приисках. Наблюдая в непосредственной близости влияние золотопромышленности на все стороны общественной жизни, он отмечал особенно сильный урон, наносимый золотом нравам женщин: «Влияние золотопромышленности на женщину, в особенности из простого звания, страшно деморализующее: редкая из них не имеет любовника и поэтому, в особенности во время выхода рабочих, – некогда, трудно найти хорошую прислугу, которая, уходя от одного хозяина, свободно переходит к другому, обворовывая и того и другого, а замениться нечем – и терпит же от этого русская хозяйка. В мужском населении не замечается этого явления, хотя влияние золотопромышленности на него оказывается в другом роде, более или менее известном в нашей печати»¹². Как негативное явление Н. В. Скорняков отмечает также распространенную практику злоупотреблений – в частности, скупку краденого золота¹³.

¹⁰ ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 5. Л. 68.

¹¹ Там же. Д. 22. Л. 1 – 9 об.

¹² ЕГА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 65. Л. 47 об.

¹³ Там же. Л. 102 об.

В целом дневник Н. В. Скорнякова – интересный, нуждающийся в разностороннем изучении источник как для исследования истории сибирского купечества, так и для реконструкции общественной жизни Енисейска второй половины XIX – начала XX в. Его использование позволит во многом уточнить происходившие в этот период процессы в жизни сибирского социума, выявить неизвестные детали биографий видных предпринимателей.

Список литературы

Баркова А. И. Воспоминания о сибирской золотопромышленности // Сибирский сборник. СПб., 1887. С. 168–186.

Ватин В. А. Город Минусинск. Исторический очерк. Минусинск, 1922.

Зуева Е. А., Скубневский В. А. Купечество сибирское // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: В 4 т. Новосибирск, 1995. Т. 2, кн. 2. С. 138–139.

Ивонин А. Р. Западно-сибирский город последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в.: Опыт историко-демографического исследования. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. 337 с.

Комлева Е. В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.). М.: Academia, 2006. 384 с.

Кочнев П. Ф. Жизнь на Большой реке / Сост. Т. С. Мамсик. Новосибирск, 2006.

Кривошапкин М. Ф. Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. Т. 1.

Миндаровский М. Город Енисейск // Сибирские записки. Красноярск, 1916. № 4. С. 96–104.

Рабцевич В. В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984.

Семевский В. И. Рабочие на сибирских золотых промыслах: В 2 т. СПб., 1898.

Скарятин В. Д. Заметки золотопромышленника. СПб., 1862. Ч. 2.

Сметанин С. И. Разложение сословий и формирование классовой структуры городского населения России в 1800–1861 гг. // Исторические записки. М., 1978. Т. 102. С. 153–182.

Уманьский А. Золотой город (очерки истории золотопромышленности в Енисейской тайге). СПб., 1888.

Шахеров В. П. Экономико-правовые аспекты классово-сословной структуры сибирского города в период позднего феодализма // Экономическая политика царизма в Сибири в XIX – начале XX века. Иркутск, 1984. С. 3–14.

Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882.

Raeff M. Siberia and the Reforms of 1822. L., 1956.

Материал поступил в редколлегию 25.09.2011

E. V. Komleva

THE YENISEYSK MERCHANTRY IN THE SECOND PART OF THE XIX CENTURE THROUGH THE EYES OF THE CONTEMPORARIES: THE DIARY OF N. V. SKORNYAKOV

The article describes the previously unpublished diary of N. V. Skornyakov who came from a Yeniseysk merchant family. The author analyzes problems raised in the diary and connected with the history of Siberian merchantry.

Keywords: Siberian merchantry, contemporaries' memoirs, personality, public service, gold mining.